

ЛІТУРГІКА
ТА ГІМНОГРАФІА

Михалко И. Ю.

**Литургика как наука,
и ее положение среди
богословских наук в XIX веке**

За исторической победой императора Константина Великого над Максенцием последовал Миланский эдикт (313 г.), признающий христианство разрешенной религией. С этого момента начинается новая эпоха в жизни Церкви. Император Константин Великий переместил столицу в Константинополь — новый Рим, который стал средоточием новой христианской культуры. Начали воздвигаться храмы, развиваться и устраиваться богослужение, начало расцветать и христианское просвещение. Четвертый век по праву назван классическим, ибо он дал выдающихся светил — святых отцов и учителей Церкви. Именно с этого времени начинается становление и литургической науки. Появляются заметные сочинения, в которых рассматриваются литургические вопросы, даются сведения о состоянии церковного богослужения, объясняются его чинопоследования. Некоторые из этих сочинений стали для нас ценными источниками по истории богослужения. Наиболее важными являются труды таких авторов, как Псевдо-Дιονисий Ареопагит — «О церковной иерархии», св. Кирилл Иерусалимский — «Почтения огласительные и тайноводственные», св. Прокоп Константинопольский — «Слово о предании Божественной Литургии», св. Максим Исповедник — «Мистагогия» и другие.

После падения Константинополя (1453 г.) на Востоке начинается упадок и постепенное затухание церковно-просветительной жизни. Византия перестала быть средоточием христианской культуры.

Основы русской богословской мысли надо искать в XVII веке. Центром русской православной богословской науки тогда был Киев. Первоначально русское богословие было под сильным влиянием Запада. Богословская школа, находящаяся под католическим влиянием, вела полемику с богословами протестантского уклона. Со времен Петра Великого центр богословской деятельности постепенно перемещается

из Киева в Петербург и Москву, где впоследствии появились духовные академии. Однако в течение XVIII века русское православное богословие по-прежнему развивается в контексте полемики между католическим и протестантским влиянием.

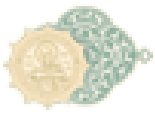
Истинный расцвет русской богословской науки начинается с середины XIX века и продолжается до 1917 года. Именно в этот период жили такие выдающиеся богословы как митрополит Московский Филарет (Дроздов), митрополит Московский Макарий (Булгаков), протоиерей А. В. Горский, Е. Е. Голубинский, А. П. Лопухин, В. В. Болотов, А. П. Лебедев, Н. Н. Глубоковский и др. В журналах «Христианское чтение», «Труды Киевской Духовной Академии», «Вера и Разум», «Странник» помещается множество серьезных работ.

История самостоятельного от догматического богословия изучения литургических памятников православного христианского богослужения в Российской Империи начинается с XIX века. В 1804 г. был издан замечательный для своего времени научный труд под названием «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии», автором которого является выпускник Московской Духовной академии, преподаватель греческого и латинского языков в Московском университете И. Дмитриевский. «Изъяснение», состоящее из трех частей, предваряется обширным «Предуведомлением» и «Введением в Божественную литургию». Само наименование труда указывает на три аспекта в изложении литургического материала, которых придерживается автор в своем исследовании. «С 1839 года, тотчас же после замены Комиссии духовных училищ духовно-учебным управлением при Св. Синоде, началось усиленное привлечение... к составлению новых учебников по разным предметам»¹, среди которых была и литургика.

Профессор Алексей Афанасьевич Дмитриевский в своем отчете о заграничной научной командировке под заглавием: «Путешествие по Востоку и его научные результаты», представленному Совету Киевской Духовной Академии, поместил очерк о состоянии литургической науки в России в конце XIX столетия. Он пишет, что среди наук, преподаваемых в наших академиях, литургика впервые была введена уставом 1814 года, но самостоятельного значения не получила, будучи присоединена к другой, сродной с ней наукой — каноническому праву с названием «обряды». «Такое скромное положение и место занимала литургика в духовных школах до введения в жизнь нового устава 1869 года»². На основании этого устава литургика была от-

¹ Титов Ф., прот. Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915): Историческая записка. К., 2003.

² Иоасаф (Ковальчук), архим. Алексей Афанасьевич Дмитриевский и его литургическая деятельность, рук. К., 2003. С. 6.

делена от канонического права и передана в руки самостоятельного профессора, которому вменялось в обязанность знакомить своих слушателей с церковной археологией³.

Зависимый период положения литургики не выдвинул и не мог выдвинуть из среды академических преподавателей таких исследователей, которые бы специально занялись разработкой научных вопросов по истории православного богослужения. Потому и богословская литература не изобиловала трудами по литургики, всесторонне изучающими этот предмет. Попытки в этом роде были немногочисленны. Это были труды епископа Вениамина — «Новая Скрижаль», Дмитриевского — «Объяснение на литургию», К. Никольского — «Пособие к изучению устава...», курс литургики для семинарий, Смирнова «Богослужение апостольского времени», Одинцова — «Порядок общественного и частного богослужения в древней России», Катаева — «Чин царского венчания» и несколько средних учебных руководств.

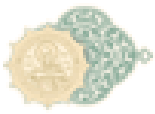
Со времени введения академического устава 1869 года Учебным Комитетом при Святейшем Синоде была издана и программа для духовных семинарий, составленная, главным образом, по образцу лучших немецких руководств по литургики: Шмидта, Люфта и других. С середины 1870-х годов лучшие профессора академий и университетов России: Мансветов, Красносельцев, Павлов, Горчаков, протонеры К. Никольский и другие принялись за самостоятельную разработку литургической науки по первоисточникам.

Все же труды этих профессоров, несмотря на их усилия, не могли отличаться основательностью исследований по литургики, ввиду отсутствия в предшествующее время работ в данной области и незначительного количества изданий по изучению первоисточников православного богослужения не только в России, но даже и на Западе. В западной литературе по преимуществу разрабатывались вопросы по истории литургий. Только немногие из ученых Запада касались и других чинов православного богослужения. Среди таковых доминирующее место занимает Яков Гоар со своим известным «доселе еще единственным в своем роде труде под названием “Евхологион”. Другие, как, например, Матрен, хотя и касаются всего вообще богослужения Православной Церкви, но главным образом католической»⁴.

Замечательный наш ученый и исследователь древностей епископ Порфирий (Успенский) прекрасно сознавал потребность издания сборника первоисточников нашего богослужения и обещал издать его. «Ученый мир с нетерпением ожидал обещанного им сборника, составленного на основании лучших и древнейших богослужебных

³ Дмитриевский А. А. Путешествие по Востоку и его научные результаты. К., 1890. С. 247.

⁴ Там же. С. 249.

рукописей»⁵, открытых им в разных восточных библиотеках, под заглавием: «Богослужение Византийской Церкви», но обещанию этому не суждено было сбыться. Сборник этот при жизни покойного еп. Порфирия не вышел в свет, и из его духовного завещания не видно, чтоб в посмертных его бумагах сохранился подобный труд. Сознание необходимости издания источников православного богослужения у лиц, специально посвятивших себя изучению его и, следовательно, потребность в труде, подобно обещанному еп. Порфирием, чувствовалась на каждом шагу. Отсюда следует, что отсутствие трудов по изданию источников православного богослужения было большим пробелом в литургической науке того времени.

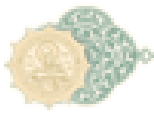
В XIX веке для нужд Духовной школы создаются основательно разработанные курсы по литургике. Среди них можно отметить работу прот. Д. Смолодовича — «Литургика, или наука о богослужении» (К., 1861), в которой говорится об истории богослужения, о священнослужителях, о книгах, суточных службах, службах минейных и триодных, о всех Таинствах и некоторых чинах (венчания на царство, освящения храмов, пострижения в монашество и др.). Судя по объему курса, можно думать, что программа по литургике была обширной, и поэтому автору приходилось говорить обо всем, но сжато.

Значительно большей полнотой отличается учебник, составленный архим. Гавриилом (Голосовым) — «Руководство по литургике, или наука о православном богослужении» (Тверь, 1886), но и здесь ощущается недостаток исторических экскурсов и богословского синтеза. Главную задачу литургики автор видит в изъяснении состава и содержания всех видов богослужения. Он также считает, что не следует оставлять без объяснения церковных служб «в смысле созерцательном, прообразовательном, духовном и таинственном», а также догматическом и нравственном. Кроме того, по его мнению, исследования о богослужении должны основываться на исторических данных. Однако рамки семинарской программы не позволили ему последовательно выполнить эти требования.

«Во второй половине XIX в. русские литургисты все чаще настаивают на необходимости исторического изучения богослужения. Об этом, в частности, говорил архиепископ Филарет (Гумилевский), подчеркивая важность исторических данных для литургических исследований. Проф. А. Катанский также пользовался историческим методом в своем «Очерке по истории литургии», где он прослеживает развитие этого богослужения с I по XIV вв., основываясь на исторических свидетельствах»⁶.

⁵ Николаевский В. Объяснение Устава богослужения Православной христианской Греко-русской Церкви. СПб., 1885. С. 45.

⁶ Стойков В., прот. Литургическое богословие // Богословская конференция Русской Православной Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия». М., 2000. С. 128.

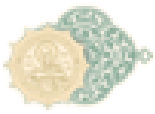
Но «принципиальным реформатором литургики» и «фактическим основоположником ее научного бытия» считают ученика Катанского, проф. И. Д. Мансветова, который, по словам проф. Глубоковского, «прочно аргументировал, что в литургических разысканиях надо выходить к первоначальному зерну, из которого постепенно развивалась вся дальнейшая богослужбная система то органическим возрастанием по внутренним импульсам, то механическим напластованием по случайным внешним причинам»⁷. Его перу принадлежит капитальный научный труд «Церковный устав (Типик.). Его образование и судьба в Греческой и Русской Церквях» (М., 1885), в котором сочетается «детальный анализ с широким синтезом». Проф. А. А. Дмитриевский в своей рецензии на эту работу отметил, что будущий исследователь устава обязан считаться с нею, как с первой в истории последнего и «не лишенную весьма серьезных достоинств». Работа Мансветова по изучению литургических источников и их систематической обработке нашла достойного продолжателя в лице другого специалиста в области литургики проф. Н. Ф. Красносельцева, оставившего после себя ценный научный вклад. Однако, стоит отметить, что сама работа в научном отношении была достаточно невысокой, так как история рассмотрения Типикона начинается лишь с IV века и «ограничивается десятком греческих списков, по которым было бы очень смело делать широкие обобщения и восстанавливать судьбу типика»⁸. Поэтому рецензент работы профессор Дмитриевский указал, что она «является устаревшей сразу же после своего выхода в свет»⁹.

Особенно прославился своими трудами по исторической литургики ученик Красносельцева А. А. Дмитриевский, который под руководством первого написал кандидатскую работу «Богослужение в Русской Церкви в XVI в.», а затем (в 1882 г.) и магистерскую диссертацию на ту же тему. Предприняв научные путешествия на Афон (1886 г.) и в другие места (1887–88 гг.), Дмитриевский собрал богатейший рукописный материал, который лег в основу его громадного научного труда по описанию и изучению литургических манускриптов. Подготавливая свой труд к изданию, А. А. Дмитриевский с неустойчивой энергией продолжает научные поездки в каникулярное время для работы над рукописями в книгохранилищах Афона, Патмоса, Константинополя, Афин, Рима и др. Одновременно он знакомится со службами в храмах на святых местах, о чем пишет очерки, имеющие не только познавательную, но и научную ценность. Неустойчивый труженик на ниве исторической литургики, профессор Дмитриевский своим энтузиазмом вдохновлял многих

⁷ Манин П. История литургики. Минск, 1992. С. 14.

⁸ Мансветов И. Церковный Устав. М., 1885. С. 4.

⁹ Дмитриевский А. Рецензия на книгу И. Мансветова // Христианское чтение. 1888. № 9. С. 480.

своих последователей. У него было немало учеников, которые под его руководством писали кандидатские работы. Среди них — профессор протоиерей М. Лисицын, протоиерей М. Прилуцкий, который был и его преемником на кафедре литургики в Киевской Духовной Академии (1908–1912 гг.) и др. Большой вклад в литургическую науку внесли также профессор И. А. Карабинов и протоиерей К. Кекелидзе. Протоиерей К. Никольский в «Пособии к изучению Устава «Православной церкви» (7-е издание в 1907 г.), по выражению профессора Ленинградской Духовной Академии Н. Д. Успенского, «приняв в целом концепцию толкования своих предшественников, в большей мере, чем они, распространил символику с элементом богослужения — псалмов и прочих песнопений на самих совершителей вечерни»¹⁰. Так по объяснению Никольского, «иерей стоит пред затворенными царскими ватами и тайно читает светильничные молитвы, изображая Адама, кающегося пред вратами рая»¹¹. Таким образом, он обращается к мистической стороне богослужения. В отличие от него не менее знаменитый С. Булгаков в капитальном труде «Настольная книга для священно-церковно-служителей» вообще не касается мистической стороны обрядовых действий и толкований их не дает, а излагает только литургические действия, причем не столько придерживается указаний Типикона, сколько «следует господствующим в Киеве, С.-Петербурге и вообще в большей части нашего отечества порядкам»¹².

Последним выдающимся профессором-литургистом Киевской Духовной Академии дореволюционного времени явился М. Н. Скабалланович, чьи обширные труды в области исследования православного христианского богослужения стали образцовыми для многих поколений, как студентов, так и преподавателей учебных заведений нашей Церкви. Постоянное изучение литургики, понимаемой в самом широком смысле и значении этого слова¹³, писание на литургические темы, явилось не только призванием М. Н. Скабаллановича, но и подвигом всей его жизни.

Итак, в русской богословской литературе в рассматриваемый период появилось замечательное количество литургических трудов, которые по своему характеру разделяются на несколько групп: объяснение литургии, исследование происхождения и исторического развития литур-

¹⁰ Успенский Н. Православная вечерня (историко-литургический очерк) // Богословский труды. М., 1959. № 1. С. 51.

¹¹ Никольский К., прот. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. М., 2004. С. 179–180.

¹² Булгаков С. Настольная книга священнослужителя. СПб., 1994. С. 842.

¹³ Собственно слово «литургия» происходит от греч. «λαῖτοζ» и «ἔργον», что обозначает «общественная служба», «служение». Подробнее: Георгиевский А. Чинопоследование Божественной Литургии. М., 1951. С. 9.

гии, исследования развития других таинств и обрядов, эортологические исследования, гимнологические исследования, исследования церковного устава, исследования и описания литургических кодексов, а также труды о различных литургических предметах: учебные курсы, учебники, пособия по литургии.

Необходимо отметить, что в XX веке богословская наука вообще и литургическая в частности получила еще большее развитие. Заслуживает внимания научная работа по исследованию литургических памятников и текстов, появились новые, более полные серьезные монографии о происхождении и сущности Евхаристии, о происхождении и развитии христианского богослужения.

Таким образом, сердце церковной жизни сосредотачивается в богослужении, которое является как первейшим средством богообщения, так и выразителем всей вероучительной сокровищницы Православной Церкви. Интерес к истории богослужения обуславливается самим богочеловеческим характером Церкви Христовой. Это интерес, с одной стороны, к сакраментальной стороне (божественной), а с другой — к обрядовой (человеческой). Со второй половины XIX века академическое литургическое богословие развивается, опираясь на Предание Церкви и новейшие научные изыскания. Особое место литургическому богословию было отведено в Киевской Духовной Академии — колыбели духовного просвещения древней столицы Руси.

Труды Киевской Духовной Академии